

Научная статья

УДК 343.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.73.1481

Eleonora Albertovna Kagulyan

Senior Lecturer of the Department of Criminal Law,
Rostov branch of Lebedev

Russian State University of Justice
Rostov-on-Don, Russian Federation

E.kagulyan@yandex.ru

Элеонора Альбертовна Кагульян

старший преподаватель кафедры уголовного права,
Ростовский филиал Российского государственного

университета правосудия имени В. М. Лебедева
Ростов-на-Дону, Российская Федерация

E.kagulyan@yandex.ru

**ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА И МЕХАНИЗМОВ ОХРАНЫ
ГЕНОМНОЙ ИНФОРМАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ**

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. Настоящее исследование представляет собой комплексный анализ правового статуса и механизмов охраны геномной информации в контексте российского права и международных стандартов. В статье проведен анализ состояния законодательного регулирования данной сферы, на основании которого выявляются системные проблемы и противоречия. Особое внимание уделено исследованию специфики геномных данных как объекта правового регулирования, обладающего особыми свойствами, включая способность раскрывать информацию не только о самом субъекте, но и о его биологических родственниках, а также вопросам терминологической неопределенности, что предопределяет необходимость формирования специального правового режима для геномной информации. Важное место в работе занимает анализ уголовно-правовых аспектов охраны геномной информации: рассматривается эффективность существующих составов преступлений в Уголовном кодексе РФ применительно к защите геномных данных, исследуются положения Регламента Европейского Союза 2016/679 (GDPR), классифицирующего генетические данные как особо защищаемую категорию персональных

данных, а также опыт зарубежных стран, где уголовное законодательство предусматривает специальные составы преступлений за неправомерные действия с генетической информацией. Автором аргументируется недостаточность существующих средств уголовно-правовой защиты, в частности ст. 137 Уголовного кодекса РФ, для эффективной охраны геномной информации. Отдельный раздел исследования посвящен проблеме дискриминации по генетическим признакам как одного из ключевых рисков неправомерного использования геномной информации. На примере зарубежной практики анализируются потенциальные формы генетической дискриминации в сфере труда и страхования. На основании проведенного сравнительно-правового анализа международных стандартов и зарубежного опыта сформулированы конкретные предложения по совершенствованию российского законодательства.

Ключевые слова: геномная информация, геномные данные, генетическая информация, ДНК, персональные данные, права человека, наследственность, уголовно-правовая охрана, неприкосновенность частной жизни, дискриминация, объект уголовно-правовой охраны

Для цитирования: Кагульян Э. А. Вопросы правового статуса и механизмов охраны геномной информации в контексте права Российской Федерации и международных стандартов // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 4(73). С. 258—264.
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.73.1481.

Original article

**ISSUES OF THE LEGAL STATUS AND MECHANISMS OF PROTECTION
OF GENOMIC INFORMATION IN THE CONTEXT OF THE LAW
OF THE RUSSIAN FEDERATION AND INTERNATIONAL STANDARDS**

5.1.4 — Criminal law sciences

Abstract. The present study is a comprehensive analysis of the legal status and mechanisms of protection of genomic information in the context of Russian law and international standards. The article analyzes the state of legislative regulation in this area, on the basis of which systemic problems and contradictions are identified. Special attention is paid to the study of the specifics of genomic data as an object of legal regulation with special properties, including the ability to disclose information not only about the subject himself, but also about his biological relatives, as well as issues of terminological uncertainty, which determines the need to form a special legal

regime for genomic information. An important place in the work is held by the analysis of criminal law aspects of the protection of genomic information: the effectiveness of existing offences in the Criminal Code of the Russian Federation in relation to the protection of genomic data is considered, the provisions of the European Union Regulation 2016/679 (GDPR) classifying genetic data as a specially protected category of personal data are examined, as well as the experience of foreign countries where criminal legislation provides for special types of crimes for illegal actions with genetic information. The author argues the insufficiency of existing means of criminal legal protection,

in particular Article 137 of the Criminal Code of the Russian Federation, for the effective protection of genomic information. A separate section of the study is devoted to the problem of discrimination based on genetic characteristics as one of the key risks of misuse of genomic information. Using the example of foreign practice, potential forms of genetic discrimination in the field of labor and insurance are analyzed.

For citation: Kagulyan E. A. Issues of the legal status and mechanisms of protection of genomic information in the context of the law of the Russian Federation and international standards. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;4(73):258–264. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.73.1481.

Введение

Интенсивный прогресс в области генетики и смежных с ней цифровых технологий обусловил потребность в формировании специального правового поля, регулирующего ранее неизвестные законодателю общественные отношения. Геномная информация, представляющая собой полный набор генетических инструкций организма, перестала быть предметом интереса лишь фундаментальной науки. Она превратилась в уникальный вид данных, обладающий колоссальным потенциалом как для блага человечества, так и для создания беспрецедентных угроз. Актуальность ее защиты в современном мире обусловлена комплексом взаимосвязанных факторов: уникальной природой самих геномных данных, их коммерциализацией, рисками дискриминации, развитием технологий генного редактирования и вопросами национальной безопасности.

Развитие правового регулирования отношений в сфере генетических исследований началось сравнительно недавно. Поворотным моментом, обозначившим переход от фрагментарного подхода к осознанию необходимости выстраивания целостной государственной политики в этой области, стало включение генетических технологий в число стратегических приоритетов научно-технологического развития страны. В Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 20 февраля 2019 г. говорится о необходимости осуществления амбициозных научно-технологических программ, в том числе в области генетических исследований.

Актуальность исследования правового статуса и механизмов охраны геномной информации в контексте права Российской Федерации и международных стандартов обуславливается стремительным развитием биотехнологий и возникновением принципиально новых вызовов для правового регулирования. Отсутствие единого понимания правовой природы геномных данных, их места в системе объектов правовой охраны, а также четких критериев разграничения смежных понятий «геномная информация», «генетическая информация» и «генетические данные» создает существенные пробелы в правовом регулировании. Особую значимость приобретает разработка вопроса о необходимости формирования специального правового режима для геномной информации, учитывающего ее уникальные характеристики.

Изученность проблемы. Правовой статус и механизмы охраны геномной информации нашли отражение в ряде фундаментальных исследований отечественных авторов. Основополагающие подходы к пониманию природы геномных данных разработаны в трудах М. Н. Малеиной [1], где детально проанализированы понятийные и классификационные аспекты генетической информации. Суще-

Based on the comparative legal analysis of international standards and foreign experience, specific proposals for improving Russian legislation are formulated.

Keywords: genomic information, genomic data, genetic information, DNA, personal data, human rights, heredity, criminal law protection, privacy, discrimination, object of criminal law protection

ственный вклад в развитие гражданско-правового режима геномной информации внесли Е. С. Болтанова и М. П. Именкова [2], обосновавшие необходимость выделения генетических данных в самостоятельный объект правового регулирования. Вопросам соотношения понятий «геномная информация» и «генетическая информация» уделяли внимание в своих работах Н. Д. Никитенко [3], А. В. Кубышкин, О. С. Гринь, Т. О. Шилнок [4].

На необходимость разработки правового регулирования различных направлений анализа геномной информации, касающихся как научных исследований, так и практического использования их результатов в правоприменимой деятельности указывали С. Н. Кубитович [5], Ю. В. Радостева [6].

Важным этапом в развитии доктрины стала коллективная монография «Правовое регулирование геномных и генетических исследований: глобальное, региональное и национальное измерение» под редакцией Л. Н. Берг и Д. В. Пономаревой [7], в которой проведен комплексный многоуровневый анализ правовых режимов регулирования геномных исследований. В работе системно исследовано взаимодействие международных стандартов и национальных законодательных подходов к охране геномной информации.

Центральное место в разработке уголовно-правовых аспектов охраны занимают работы И. Я. Козаченко и Д. Н. Сергеева [8; 9], в которых системно исследованы проблемы законодательного обеспечения безопасности в сфере генетических исследований и впервые в отечественной доктрине предложена комплексная модель криминализации неправомерных действий с геномной информацией.

Сравнительно-правовой анализ международного законодательства и зарубежного опыта в области регулирования геномной информации проведен в работах Л. Н. Берг и Д. В. Пономаревой [7], И. Я. Козаченко и Д. Н. Сергеева [8; 9], Э. С. Геворковой [10], А. Г. Семиходского [11]. Европейский опыт детально исследован в работе Л. Даллакян [12], проанализировавшей американскую модель защиты в рамках Закона о недискриминации в области генетической информации. Вопросы генетической дискриминации раскрываются в работах Д. В. Пономаревой и Е. М. Сорокиной [13]. Авторы детально анализируют зарубежные правовые модели противодействия генетической дискриминации и возможности их адаптации в российских условиях.

Несмотря на значительный массив научных работ, комплексных исследований, непосредственно посвященных институту уголовно-правовой охраны геномной информации как целостному правовому явлению, недостаточно. В учебной литературе тема правового

регулирования геномной информации представлена фрагментарно. Сохраняется потребность в системном исследовании, интегрирующем теоретико-правовые основы с разработкой эффективных механизмов уголовно-правовой охраны с учетом современных вызовов биотехнологий и цифровизации.

Целесообразность разработки темы. Возникновение технологий, позволяющих получать и интерпретировать полную генетическую информацию человека, поставило перед правовой доктриной и законодательной практикой ряд принципиально новых задач. Ключевая проблема заключается в необходимости корректной юридической интерпретации природы геномных данных и формирования адекватного нормативно-правового поля. Требуется создание комплексных правовых конструкций и судебной практики, которые могли бы эффективно регулировать правоотношения, возникающие в связи с генетической диагностикой и терапией.

Цель исследования заключается в том, чтобы на основе проведенного анализа проблемных вопросов определения правового статуса и механизмов охраны геномной информации, имеющихся в теории российского права, выработать конкретные предложения и рекомендации по совершенствованию норм уголовного закона с целью повышения эффективности их применения.

Для достижения поставленной цели предлагается решить следующие **задачи**: исследовать правовую природу геномной информации как объекта уголовно-правовой охраны, провести сравнительно-правовой анализ международных стандартов и зарубежного опыта уголовно-правовой защиты геномной информации, проанализировать эффективность существующих составов преступлений в Уголовном кодексе (далее — УК) РФ применительно к защите геномных данных, разработать конкретные предложения по совершенствованию уголовного законодательства в рамках охраны геномной информации.

Научная новизна исследования заключается в комплексной разработке теоретических и практических основ уголовно-правовой охраны геномной информации в Российской Федерации. Обоснована необходимость выделения геномной информации в качестве специального объекта уголовно-правовой охраны через анализ существующего законодательного определения и выявление системных пробелов в правовом регулировании. Разработаны научно-практические рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства в части криминализации новых видов общественно опасных деяний.

Методологической основой настоящего исследования послужил диалектический метод познания, а также методы системного анализа и синтеза, индукции и дедукции, сравнительно-правовой и статистический методы и др.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что содержащиеся в исследовании выводы могут быть использованы для дальнейшей научной разработки проблем уголовно-правовой охраны новых объектов в условиях развития биотехнологий, а также в учебном процессе при обучении студентов по юридическому направлению.

Практическая значимость работы состоит в том, что в ней содержатся предложения и рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства Российской Федерации и практики его применения в части охраны геномной информации.

Основная часть

Исследование любого правового института следует начинать с анализа его правовой природы и определения понятийного аппарата. Уголовно-правовая охрана геномной информации сталкивается с комплексом проблем, основными из которых являются определение юридических пределов такой охраны и уточнение содержания понятия «геномная информация» и его соотношения со смежными правовыми категориями.

В настоящее время в нормативных правовых актах используется целый ряд терминов: «геномная информация», «генетическая информация», «генетические данные человека». При этом изначально в научной и правовой доктрине применялся преимущественно термин «генетическая информация».

Однако, запуск в 1990 г. международного проекта «Геном человека» (*Human Genome Project*) и последующая деятельность одноименного консорциума сделали возможным не просто накопление данных о наследственности, а получение полного, понуклеотидного описания структуры ДНК человека — т. е. его генома.

Важную роль в закреплении нового термина в правовом поле сыграло принятие ЮНЕСКО в 1997 г. Всеобщей декларации о геноме человека и правах человека. Сам факт использования в названии этого международного акта термина «геном» придал ему легитимность и сместил акцент в правовом регулировании на защиту именно той уникальной информации, которая содержится в геноме как в целостной системе.

В России понятие геномной информации раскрывается в Федеральном законе от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации», в соответствии с которым под ней понимаются биометрические персональные данные, включающие кодированную информацию об определенных фрагментах дезоксирибонуклеиновой кислоты физического лица или неопознанного трупа.

Указанное законодательное определение не раз подвергалось критике со стороны научного сообщества. Авторы отмечали, что отнесение сведений геномной информации исключительно к биометрическим персональным данным приводит к неоправданному сужению данного понятия, что создает системные пробелы в правовом регулировании. Аргументируется такая позиция тем, что помимо функции уникального идентификатора, ДНК выполняет роль носителя наследуемых признаков, что делает ее данные значимыми для неограниченного числа лиц, связанных кровными узами [2, с. 112].

В свою очередь, по мнению М. Н. Малеиной, законодательное определение геномной информации является логичным, с учетом сферы применения рассматриваемого Федерального закона от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ [1, с. 55].

Международная декларация о генетических данных человека понимает их как информацию о наследуемых характеристиках отдельных лиц, полученную путем анализа нуклеиновых кислот или путем иного научного анализа.

Согласно Общему регламенту о защите данных (*GDPR*) генетические данные — это персональные сведения о наследуемых или приобретенных генетических особенностях человека.

29 декабря 2022 г. был принят Федеральный закон № 643-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании в области генно-

инженерной деятельности». Документ ввел понятия «генетическая информация» и «генетические данные». Так, под генетическими данными понимаются сведения о генетической информации различных биологических объектов, представленные в форме, пригодной для получения (сбора), систематизации, накопления, хранения, уточнения (обновления, изменения), использования, распространения (в том числе передачи) и уничтожения такой информации. Сама же генетическая информация представляет собой последовательность нуклеотидов в полимерах нукleinовых кислот.

По мнению профессора М. Н. Малеиной, «геномная и генетическая информация — это в большей части совпадающие сведения» [1, с. 55]. Противоположную позицию занимает Н. Д. Никитенко, отмечая в своем исследовании о явном различии рассматриваемых понятий [3, с. 1314].

Коллектив авторов монографии «Генетические исследования: законодательство и уголовная политика» в своей работе отмечает, что «геномная информация» — это данные о расшифрованном геноме человека. В то же время, термин «генетическая информация» корректно использовать для обозначения сведений о структуре белков, которая определяется генетическим кодом, хранящимся в генах [8, с. 133].

Представляется, что существующая терминологическая множественность отражает различные аспекты одного комплексного явления. Анализ научных источников позволяет сделать вывод, что в большинстве случаев разграничение понятий «геномная информация» и «генетическая информация» происходит как информация о геноме и как информация о гене. В этой связи для целей уголовно-правовой охраны наиболее перспективным является не противопоставление этих понятий, а их системное использование в зависимости от контекста правового регулирования.

Президент РФ на Совещании по вопросам развития генетических технологий 17 ноября 2021 г. отметил, что «...важнейшая тема — это генетическая информация, и в первую очередь нужны законодательные механизмы, которые обеспечат права граждан, регламентируют вопросы получения, использования, защиты генетических данных человека и его семьи, в том числе будущих поколений, разумеется».

Сложность правового положения геномной информации в российском законодательстве объясняется ее способностью порождать разнообразные юридические последствия. Многоаспектность этого феномена обусловлена тем, что геномная диагностика затрагивает одновременно несколько сфер правового регулирования и создает потенциал для возникновения новых видов общественных отношений.

Содержание определения «геномная информация», раскрытое в ст. 1 Федерального закона от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ, позволяет сделать вывод, что законодатель относит «геномную информацию» к персональным данным, из чего логически следует и применение к геномной информации всего комплекса правовых мер, предназначенных для защиты персональных данных.

Как установлено ст. 11 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», сбор биометрических данных осуществляется исключительно для идентификации личности. Однако, по обсо-

нованному мнению, А. В. Кубышкина, О. С. Гринь и Т. О. Шилюк, сбор геномных данных часто преследует иные цели, в первую очередь — научные. Это приводит к возникновению правового вакуума, поскольку использование геномной информации в исследовательских целях не урегулировано законом [4, с. 68].

Такая позиция законодателя способствует формированию правовой неопределенности в разграничении случаев, когда геномная информация подлежит общей защите как персональные данные, и когда на нее распространяется специальный исключительный режим.

Еще один пробел в правовом регулировании охраны геномной информации прослеживается при анализе приведенных в отечественном законодательстве и международных актах понятий «геномная (генетическая) информация».

Регламент Европейского Союза 2016/679 классифицирует генетические данные как особо защищаемую категорию персональных данных, указывая на наследственную природу генетической информации. Ключевым основанием для этого служит их уникальная способность представлять сведения о родственниках человека, чьи данные обрабатываются.

В ст. 4 Международной декларации о генетических данных человека особый статус генетических данных определяется, в том числе, в связи с их «способностью оказывать, на протяжении нескольких поколений, значительное воздействие на семью, включая потомков, а в некоторых случаях — и на целую группу, к которой относится соответствующее лицо».

В работах ряда исследователей по вопросам геномной информации отмечается, что молекула ДНК обладает не только свойством индивидуальности, но и способностью к наследованию. Этот механизм передачи генетической информации затрагивает интересы неопределенного круга лиц, связанных родственными узами [5, с. 186].

Авторы книги «Геномные преступления. Опыт теоретического моделирования» считают, что геномной информации следует придать особый статус персональных данных — «наследственные персональные данные» — путем внесения соответствующих изменений в Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ [9, с. 156].

Для эффективного регулирования необходима не только корректировка действующего законодательного определения «геномной информации», но и принятие в России специализированного комплексного закона, посвященного рассматриваемой сфере. Такой закон, по аналогии с зарубежным опытом (например, немецким *GenDG* или американским *GINA*), должен установить особый правовой режим обработки геномных данных, учитывающий их специфику.

Переходя к уголовно-правовой охране геномной информации, следует отметить, что она представляет собой одну из наиболее актуальных и сложных задач. Геномная информация, в отличие от иных сведений личного характера, обладает рядом уникальных свойств, которые делают ее особым объектом уголовно-правовой охраны.

Рассмотрение геномной информации не только как объективно существующего комплекса наследственных характеристик, определяющих уникальные особенности индивида, но и как данных о геноме, выраженных в определенной материальной форме и способных к свободному распространению, позволяет сделать вывод, что геномная

информация соответствует традиционному пониманию информации как совокупности сведений, зафиксированных на материальном носителе и доступных для восприятия, осмысления и использования неограниченным кругом лиц.

При таком подходе геномную информацию следует определять как структурный элемент права на частную жизнь. Из этого следует, что правила использования геномной информации должны напрямую основываться на конституционных гарантиях, провозглашенных в ст. 23 и 24 Конституции РФ.

Несмотря на то, что указанная позиция и преобладает среди ученых-правоведов, в юридической науке нет единого мнения о признании геномной информации устоявшимся элементом права на частную жизнь. Например, А. Бернар не включает ее в перечень объектов, охраняемых этим правом, ограничивая его лишь медицинскими данными терапевтического характера [14, р. 158].

Такая позиция отражает ограничительное толкование, исключающее базовые биологические характеристики личности из сферы частной жизни, и противоречит современным научным представлениям, т. к. в рамках генетики как науки наследственные характеристики рассматриваются как динамическая информация, определяющая предрасположенность к заболеваниям, физиологические особенности и другие аспекты, непосредственно влияющие на медицинские прогнозы.

Как полагает Э. С. Геворкова, содержание правовой категории «данные о личной жизни лица» требует более четкого конституционно-правового определения. Одним из ключевых аспектов такой детализации является разработка основ конституционно-правового регулирования генетической информации [10, с. 70].

Данное предложение, несмотря на свою теоретическую обоснованность, может привести к определенным трудностям в правоприменительной практике. Конституционное закрепление отдельных элементов частной жизни рискует создать исчерпывающий перечень, который в условиях стремительного технологического развития быстро потеряет актуальность.

Более того, Конституционный суд РФ в своих определениях уже не раз выражал позицию относительно содержания, закрепленного в Конституции РФ понятия «частная жизнь». В соответствии с определениями Конституционного суда «...в понятие «частная жизнь» включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если носит непротивоправный характер. Соответственно, лишь само лицо вправе определить, какие именно сведения, имеющие отношение к его частной жизни, должны оставаться в тайне, а потому и сбор, хранение, использование и распространение такой информации, не доверенной никому, не допускается без согласия данного лица, как того требует Конституция Российской Федерации».

Анализ судебной практики зарубежных стран свидетельствует об аналогичной позиции при рассмотрении вопроса отнесения геномной информации к информации о частной жизни. Так, рассмотрев дело *S. and Marper v United Kingdom*, Европейский Суд по правам человека установил, что бессрочное и автоматическое хранение властями ДНК-профилей оправданных лиц или лиц, в отно-

шении которых дело было прекращено, нарушает их право на частную жизнь. Аналогичным образом разрешилось дело М. К. против Франции (*M. K. v. France*) в постановлении Европейский Суд по правам человека от 18 апреля 2013 г. № 19522/09.

В российской правовой системе конституционная гарантия защиты частной жизни находит свое уголовно-правовое воплощение, главным образом в ст. 137 УК РФ. Вместе с тем в научной доктрине справедливо указывается на «очевидное несоответствие восстановительно-превентивного потенциала названной статьи важности охраняемых общественных отношений (геномной информации)» [6, с. 119], что свидетельствует о недостаточности существующих мер для защиты.

Во многих странах Европейского Союза уголовное законодательство предусматривает уголовную ответственность за сбор, обработку и хранение ДНК. Примером может служить Закон Португалии № 5/2008 от 12 февраля 2008 г. «О базе данных профилей ДНК» [15, р. 139].

Особого внимания заслуживает анализ уголовного законодательства Франции. Глава VI «О посягательствах на личность» УК Франции включает в себя ст. 226-25—226-28, содержащие специальные составы преступлений, предметом которых выступает генетическая информация.

На основании изложенного, учитывая общий характер ст. 137 УК РФ, не отражающий особой природы и специфических рисков, связанных именно с геномными данными, в настоящее время назрела необходимость внесения соответствующих изменений в уголовное законодательство. В связи с чем следует дополнить уголовный закон ст. 137.1 «Незаконные сбор, обработка или распространение геномной информации», предусмотрев в качестве квалифицирующих признаков совершение деяния лицом с использованием своего служебного положения и наступление последствий в виде причинения существенного вреда правам и законным интересам гражданина.

Анализ судебной практики зарубежных стран позволил сделать вывод, что помимо указанных, одной из проблем в контексте рассматриваемой темы является проблема использования генома человека с целью дискриминации его носителя.

Ярким примером, ставшим первым делом в США по вопросам генетической дискриминации является дело Комиссии по равным возможностям труда и устройства (EEOC) против *Burlington Northern Santa Fe Railway Company*. Компания ввела программу обязательного генетического тестирования для сотрудников, которые подали заявления о компенсации в связи с синдромом запястного канала с целью найти генетическую предрасположенность к синдрому запястного канала, чтобы оспорить требования работников о компенсации и доказать, что их проблемы со здоровьем были вызваны не работой, а врожденными причинами.

Другим примером выступает дело Хайди Уильямс [12, с. 1098], у которой был дефицит *A1AD*, что увеличивало ее шансы заболеть гепатитом, циррозом, хронической обструктивной болезнью легких. Страховая компания *Humana* отказалась Хайди Уильямс в страховании здоровья ее несовершеннолетних детей на том основании, что они являются бессимптомными носителями гена,

связанного с заболеванием. Компания интерпретировала наличие гена не как текущее состояние здоровья, а как «будущий» риск.

Ответом на дискриминацию по генетическому признаку стало принятие Конгрессом США в 2008 г. Закона о недискриминации в области генетической информации (*GINA*).

Несмотря на то, что аналогичных дел в правоприменительной практике России еще не было, представители различных ведомств уже неоднократно обсуждали этот вопрос. Управляющий партнер компании «Ашманов и партнеры» Игорь Ашманов в своем интервью указывал, что разные ведомства, в т. ч. страховые компании, которые получать доступ к геномной информации, сразу начнут дискриминацию.

На основании вышесказанного, учитывая опыт отдельных зарубежных стран, представляется целесообразным дополнить ст. 136 УК РФ «Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина» новым квалифицирующим признаком: «...в зависимости от... генетических характеристик...»

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Малеина М. Н. Понятие и классификации геномной (генетической) информации // *Lex russica*. 2020. Т. 73. № 7. С. 50—58. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.164.7.050-058.
2. Болтанова Е. С., Имекова М. П. Генетическая информация в системе объектов гражданских прав // *Lex russica*. 2019. № 6. С. 110—121. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.151.6.110-121.
3. Никитенко Н. Д. Генетическая и геномная информация: понятия, признаки, различия, соотношение частных и публичных интересов // Эволюция российского права : материалы XX Междунар. науч. конф. молодых ученых и студентов. Екатеринбург : Ур. гос. юрид. ун-т, 2022. С. 1310—1314.
4. Кубышкин А. В., Гринь О. С., Шилюк Т. О. Законодательство РФ в сфере защиты геномной и генетической информации в рамках медицинской диагностики // Общая реаниматология. 2024. Т. 20. № 3. С. 65—74. DOI: 10.15360/1813-9779-2024-3-2395.
5. Кубитович С. Н. ДНК как носитель информации неограниченного круга лиц // Вестник экономической безопасности. 2017. № 4. С. 185—190.
6. Радостева Ю. В. Еще раз к вопросу о защите генетической информации // Вестник Югорского государственного университета. 2020. № 3(58). С. 116—121.
7. Правовое регулирование геномных и генетических исследований: глобальное, региональное и национальное изменение : моногр. / отв. ред.: Л. Н. Берг, Д. В. Пономарева. М. : Русайнс, 2022. 177 с.
8. Генетические исследования: законодательство и уголовная политика : моногр. / под ред. И. Я. Козаченко, Д. Н. Сергеева. 2-е изд. М. : Проспект, 2025. 200 с.
9. Геномные преступления. Опыт теоретического моделирования / под ред. И. Я. Козаченко, Д. Н. Сергеева. Екатеринбург : SAPIENTIA, 2022. 255 с.
10. Геворкова Э. С. Понятие и сущность генетической информации человека как объекта конституционно-правового регулирования // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2025. Т. 25. № 2. С. 66—73. DOI: 10.14529/law250211.
11. Семиходский А. Г. Криминалистические базы данных геномной информации: международный опыт и возможность его применения в Российской Федерации//Правосудие. 2021. Т. 3. № 1. С. 148—183. DOI: 10.37399/2686-9241.2021.1.148-183.
12. Даллакян Л. Запрет дискриминации по генетическим признакам в законодательстве и судебной практике США // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. Т. 12. Вып. 4. С. 1095—1108. DOI: 10.21638/spbu14.2021.418.
13. Пономарева Д. В., Сорокина Е. М. Проблемы генетической дискриминации и геномные исследования: законодательство и практика : моногр. / отв. ред. Д. В. Пономаревой. М. : Русайнс, 2022. 105 с.
14. Bernard A. La protection de l'intimité par le droit privé : Éloge du ragot ou comment vices exposés engendrent vertu // Le for intérieur / Centre Universitaire de Recherches Administratives et Politiques de Picardie. Paris : PUF, 1995. Pp. 153—179.
15. Schicktanz S., Schweda M. The Diversity of Responsibility: The Value of Explication and Pluralization // Medicine Studies. 2012. Vol. 3 Iss. 3. Pp. 131—145. DOI: 10.1007/s12376-011-0070-8.

REFERENCES

1. Maleina M. N. The Concept and Classification of Genomic (Genetic) Information. *Lex Russica*. 2020;73(7):50—58. (In Russ.) DOI: 10.17803/1729-5920.2020.164.7.050-058.
2. Boltanova E. S., Imekova M. P. Genetic information in the system of objects of civil rights. *Lex Russica*. 2019;(6):110—121. (In Russ.) DOI: 10.17803/1729-5920.2019.151.6.110-121.

Заключение

Проведенное исследование позволяет констатировать, что формирование системы правовой охраны геномной информации представляет собой одну из наиболее актуальных задач современной юриспруденции, обусловленную стремительным развитием биотехнологий. Анализ современного состояния законодательства Российской Федерации выявил существенные пробелы и системные противоречия, проявляющиеся в отсутствии единого понятийного аппарата, фрагментарности нормативного регулирования и недостаточности уголовно-правовых средств защиты. В связи с этим представляется целесообразным разработка в Российской Федерации отдельного комплексного законодательного акта о геномной информации, а также внесение изменений в уголовное законодательство, предусматривающих введение специальных составов преступлений, учитывающих специфику геномных данных. Дальнейшее развитие правового регулирования в данной области должно быть направлено на достижение баланса между интересами научно-технологического прогресса, национальной безопасности и неприкосновенности частной жизни личности.

3. Nikitenko N. D. Genetic and genomic information: concepts, signs, differences, correlation of private and public interests. *Evolyutsiya rossiiskogo prava = Evolution of Russian law. Proceedings of the XX International scientific conference of young scientists and researchers.* Ekaterinburg, Ural State Law University publ., 2022:1310—1314. (In Russ.)
4. Kubyshkin A. V., Grin O. S., Shilyuk T. O. Legislation of the Russian Federation in the Field of Protection of Genomic and Genetic Information in the Framework of Medical Diagnostics. *Obshchaya reanimatologiya = General Reanimatology.* 2024;20(3):65—74. DOI: 10.15360/1813-9779-2024-3-2395.
5. Kubitovich S. N. DNA as an information carrier unlimited number of individuals. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti = Bulletin of economic security.* 2017;4:185—190. (In Russ.)
6. Radosteva J. V. Once again to the issue of the protection of genetic information. *Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta = Yugra State University Bulletin.* 2020;3(58):116—121. (In Russ.)
7. Legal regulation of genomic and genetic research: global, regional and national dimensions. Monograph. L. N. Berg, D. V. Ponomareva (eds.). Moscow, Rusains, 2022. 177 p. (In Russ.)
8. Genetic research: legislation and criminal policy. Monograph. I. Ya. Kozachenko, D. N. Sergeev (eds.). 2nd ed. Moscow, Prospekt, 2025. 200 p. (In Russ.)
9. Genomic crimes. The experience of theoretical modeling. I. Ya. Kozachenko, D. N. Sergeev (eds.). Ekaterinburg, SAPIENTIA, 2022. 255 p. (In Russ.)
10. Govorkova E. S. The concept and essence of human genetic information as an object of constitutional and legal regulation. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of the South Ural State University. Series: Law.* 2025;25(2):66—73. (In Russ.) DOI: 10.14529/law250211.
11. Semikhodskii A. G. Forensic DNA databases: International experience and the possibility of its application in the Russian Federation. *Pravosudie = Justice.* 2021;3(1):148—183. (In Russ.) DOI: 10.37399/2686-9241.2021.1.148-183.
12. Dallakyan L. Prohibition of discrimination on the grounds of genetic characteristics in US legislation and judicial practice. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Vestnik of Saint Petersburg University. Law.* 2022;12(4):1095—1108. (In Russ.) DOI: 10.21638/spbu14.2021.418.
13. Ponomareva D. V., Sorokina E. M. Problems of genetic discrimination and genomic research: legislation and practice. Monograph. D. V. Ponomareva (ed.). Moscow, Rusains, 2022. 105 p. (In Russ.)
14. Bernard A. La protection de l'intimité par le droit privé : Éloge du ragot ou comment vices exposés engendrent vertu. *Le for intérieur.* Academic Center for Administrative and Political Research (ed.). Paris, University Press of France, 1995. Pp. 153—179. (In French)
15. Schicktanz S., Schweda M. The Diversity of Responsibility: The Value of Explication and Pluralization // Medicine Studies. 2012. Vol. 3 Iss. 3. Pp. 131—145. DOI: 10.1007/s12376-011-0070-8.

Статья поступила в редакцию 25.10.2025; одобрена после рецензирования 23.11.2025; принята к публикации 24.11.2025.
The article was submitted 25.10.2025; approved after reviewing 23.11.2025; accepted for publication 24.11.2025.